«На самом деле, мне кажется, что время, когда короли и дворяне правили Францией, уже прошло».

Луи на мгновение задумался, прежде чем прийти к выводу, что, каковы бы ни были намерения этого епископа Талейрана, лучше быть откровенным с мудрым человеком. Более того, у него оставалось катастрофически мало времени, и если Талейран сможет помочь ему, он сможет осуществить свой следующий план.

Луи сделал небольшую паузу и продолжил: «Я более пессимистично, чем вы, смотрю на будущее Франции. Я думаю, что королевской семье пора задуматься не о том, как спасти Королевство, а о том, как спасти себя. Иначе самое худшее, что может случиться, это то, что вся королевская семья Бурбонов будет похоронена для будущего Франции, которое сейчас находится на грани».

Епископ Талейран долго молчал, прежде чем медленно и без выражения на лице сказать: «Значит, путь, которым Ваше Высочество может спасти королевскую семью, — это передача всей власти Национальному собранию?».

«Конечно, нет, это только начало». — Луи ответил незамедлительно: «Национальная Ассамблея сейчас похожа на группу людей, которые объединились, чтобы попросить кусок хлеба из корзины короля, но они не знают, что их больше, чем нужно, и король не имеет возможности выдать дополнительный хлеб. Но если бы вся корзина с хлебом была передана Национальному собранию, они бы начали ссорится и только ради власти распределять хлеб. А те советники, которые не могут получить хлеб, переместятся поближе к короне».

«Занятная идея». — задумчиво протянул епископ Талейран.

«И чтобы спасти Корону, нужно сначала узнать, кто друзья Короны, а кто ее враги». — Луи продолжил: «Ваша светлость, кто, по вашему мнению, сейчас во Франции друзья и враги Бурбонов?».

«Церковь и дворянство могут традиционно считаться друзьями короны». — Талейран казался немного нерешительным, говоря это.

Однако Луи возразил: «Вы встречали аристократа или человека из высшей иерархии церкви, который ценил бы свои интересы больше, чем Корону?».

Епископ Талейран замолчал, а Луи добавил: «А как вы относитесь к своему собственному будущему?».

Епископ Талейран продолжал молчать, но его лицо стало суровым.

«На самом деле, вы сейчас находитесь в деликатном положении, Ваша Светлость Епископ, которое, если все будет сделано правильно, сделает вас будущим героем Франции и доминирующей фигурой в Национальном Собрании. Возможно даже, что в будущем именно вам предстоит воссоздать славу Его Светлости епископа Ришелье». — сказал Луи, глядя в глаза Талейрану.

«Что вы имеете в виду, Дофин?». — Епископ Талейран был несколько озадачен.

«Сегодня французскому народу нужен хлеб, чтобы наполнить свои желудки и желудки своих семей, а также объект достаточно высокого статуса, чтобы питать свою ненависть, поэтому-». — Луи был прерван Талейраном прежде, чем он смог закончить свое предложение.

«Церковь! Лишения Церкви достаточно, чтобы набить брюхо французскому народу, а презренной жизни высшего духовенства хватит, чтобы народ возненавидел их». — на взгляд Луи, епископ Талейран не был похож на уроженца Франции конца XVIII века, он только намекнул, и тот все понял. И надо же, он может предать класс, из которого вышел, не задумываясь, подумал Луи.

«Вы мудрый человек, Ваша Светлость, уверен, вы станете великой фигурой во французской политике». — Луи сделал комплимент.

«Вы слишком скромны, разве Церковь — не ваш следующий шаг?». — Епископ Талейран сказал Луи с игривой улыбкой.

«О, Ваша Светлость Епископ, я думаю, что у нас будет много возможностей работать вместе в Национальной Ассамблее в будущем, не так ли?». — Зная, что его намерения были замечены, Луи просто передал приглашение непосредственно епископу Талейрану.

«Сотрудничество? Вы намерены отдавать приказы мне?». — Епископ Талейран сказал дразняще.

«Разве вы будите принимать от меня приказы на мероприятие, которое не принесет вам пользы?». — спросил Луи в изумлении.

«О, вы отличный шутник, Талейран всегда будет выполнять приказы своего Дофина». — Епископ Талейран ответил, отдавая официальное приветствие Луи.

«Пусть наше сотрудничество начнется с законопроекта о конфискации церковного имущества, Ваше Преосвященство». — сказал Луи с улыбкой.

Луи и епископ Талейран заключили временный политический союз. Это был первый политический союз, который Луи заключил после пробуждения здесь. Конечно, он не знал, насколько ненадежным был этот союзник в данный момент.

***

Расставшись с епископом Талейраном, Луи направился в свою комнату, но вдруг сзади подбежала хрупкая маленькая девочка и окликнула Луи.

«Что ты делаешь в эти дни? Почему я тебя совсем не вижу?». — спросила Шарлотта в отчаянии.

«Ах, дорогая сестра, я учился. А чем ты занималась?». — Луи поспешно отступил, застигнутый врасплох.

«Нечего особенного, учу музыку, манеры и иностранные языки, это так скучно». — скорбно сказала Шарлотта.

«Впрочем, я хотела сказать, что дядя Жозеф написал письмо королеве-матери и прислал подарки для нас, так что ты тоже пойдеешь со мной к ней». — заявила Шарлотта, потянув Луи в сторону комнаты его матери.

Проследовав за сестрой в комнату матери, Луи увидел рыдающую Королеву с письмом в руке.

«Мама, что с тобой? Что-то случилось?». — беспокойно спросила Шарлотта.

«Твой дядя Жозеф не очень здоров».

Слыша её, Луи вдруг подумал, что это хорошая возможность: Выслать королеву и Шарлотту из Франции, ведь было бы гораздо меньше забот для него и сторонников Людовика XVI, чем если бы вся семья бежала вместе при революции: «Мама, почему бы тебе не взять Шарлотту в гости к дяде Жозефу? Похоже, что дядя не настолько болен, чтобы мы были вынуждены ходить на его похороны, иначе он не написал бы тебе».

«Ситуация сейчас настолько плоха?». — Королева перестала плакать, сразу поняв смысл его слов.

Луи не ответил, сперва он приказал горничным и служанкам, стоявшим поодаль: «Оставьте нас».

Когда прислуга покинули комнату, Луи продолжил: «Мама, именно потому, что ситуация здесь настолько плоха, тебе следовало бы взять Шарлотту и пойти к дяде».

«Раз так, почему бы тебе, Луи, не поехать со мной в Австрию к своему дяде? Я не могу оставить тебя». — Королева, казалось, была встревожена, ведь в последние дни они слышала слухи, будто народ собирается свергать короля.

Соблазн сбежать из Франции и вместе отправиться в Австрию был так велик, но Луи знал, что ни он, ни Людовик XVI не могут сейчас действовать опрометчиво. В противном случае даже королева и Шарлотта не смогли бы покинуть Францию.

«Мы с отцом останемся здесь, чтобы стабилизировать сердца людей, а когда вы устроитесь в Австрии, мама, я и отец посмотрим, что произойдет, и приедем к вам».

После долгих уговоров, королева-мать наконец согласилась поехать в Австрию, чтобы навестить своего брата, поэтому вместе с Шарлоттой она отправилась к Людовику XVI.

В кабинете Людовик с некоторым колебанием выслушал вопрос о том, не следует ли им подождать в другой стране, пока ситуация во Франции не станет лучше.

«Отец, никто не может сказать, как сейчас будет развиваться ситуация. Если мать и сестра уедут в Австрию, то когда придет время, нам будет легче уйти, иначе мы будем слишком большой целью. Мать и Шарлотта не только должна уйти, но они должны уйти как можно скорее. Будет лучше, если они отправяться завтра». — с тревогой сказал Луи.

«Почему мы должны так спешить? Мне еще нужно упаковать одежду и вещи, это займет несколько дней!». — Королева возразила с недоверием.

«Тебя не волнует то, что происходит снаружи? Каждый день на улицах Парижа голодают мирные жители, старики и дети. У жителей Парижа теперь есть только два выбора: голодать или умереть, сражаясь с армией короля. Как ты думаешь, что они выберут?». — Луи был окончательно вынужден взорваться из-за нерешительности Людовиков.

«Разве у нас нет швейцарских гвардейцев?». — Королева прошептала.

«Мама, наемная армия из более чем 1200 человек не сможет противостоять полумиллиону парижан». — хмуро сказал Луи.

Наконец, по настоятельной просьбе Луи, Людовик XVI и его супруга согласились, чтобы завтра

королева и Шарлотта, с багажом и в сопровождении небольшой швейцарской гвардии, посетили своего брата, короля Австрии.

***

На следующее утро Луи и Людовик XVI проводили королева и принцессу.

На обратном пути Людовик XVI сказал: «Мой дорогой Луи, спасибо тебе. Возможно, ты поступаешь правильно.

И чуть погодя, он добавил: «Не смотря на возраст, ты больше подходишь на роль короля, чем я».

Луи молчал, пока не остановился у ворот дворца, чтобы расстаться с Людовиком XVI, и прошептал: «Сегодня Франция больше не нуждается в короле».

http://tl.rulate.ru/book/71880/1976538